

[Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. 1930—1934 гг. Кн. 1. 1930—1931 гг. / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» \(РОССПЭН\), 2003. — 864 с.](#)

В настоящем сборнике представлены документы ОГПУ за 1930—1931 гг., относящиеся к первому этапу «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса» — массовых бедствий, обрушенных сталинским руководством на крестьянство в целом. Это документы о судьбе десятков и сотен тысяч людей, заключенных в концлагеря ГУЛАГа и «спецпоселения» в нежилых районах страны, об их гибели от репрессий и принудительного труда. В 1930 г. объем информации о действительном положении в деревне достиг максимума, что было прежде всего связано с ростом крестьянского сопротивления насилию. Имело значение и непосредственное участие системы государственной безопасности в этом насилии, особенно в «операциях по кулачеству», придавших информдокументам ОГПУ отчетно-учрежденческий характер. Попытки ОГПУ в начале 1931 г. соразмерить масштабы раскулачивания и выселения крестьянских семей с объективными возможностями их устройства в нежилых районах страны привели к столкновению со сталинским Политбюро, для которого никаких объективных ограничений не существовало. Результатом этого столкновения было сокращение и изменение характера информации ОГПУ для партийно-государственного руководства.

© А.Верелович, В.Данилов, Л